

Мой бывший муж

Автор:

[Айрин Лакс](#)

Мой бывший муж

Айрин Лакс

Бывшие #1

Муж бросил меня два года назад – беременную – и оставил кучу долгов.

Пропал без вести, и я даже успела его похоронить.

Но теперь он вернулся и твёрдо намерен вернуть то, что утратил.

Айрин Лакс

Мой бывший муж

Глава 1

Варя

– Ты быстро вернулась. Уже повидалась с сыном?

– Нет, – отвечаю ломким голосом. – Меня даже не пустили на порог дома. Вадим с новой женой уехали на отдых и забрали Ванечку с собой.

– Чёрт... Мне жаль, – вздыхает Андрей и открывает передо мной дверь авто, помогая забраться внутрь.

Ныряю в тёплый салон и наблюдаю за дворниками, смахивающими снежинки с лобового стекла.

Влево-вправо. Обратно...

– Всё в порядке? – интересуется босс.

Я согласно киваю. Но по правде у меня всё плохо. Чёрная полоса началась, когда пропал мой муж.

Ринат бросил меня беременную.

Он оставил на моих руках кучу долгов, ко мне навевались его дружки, каждого из которых можно было признать героем криминальной хроники.

Мне пришлось пойти на большие жертвы, чтобы решить проблемы, которыми так щедро меня наградил муж.

Бывший муж, повторяю себе.

Он для меня бывший.

И скорее всего – мёртвый.

Я мысленно возвращаюсь в последний месяц, когда я была счастлива рядом с Ринатом...

Кажется, это было так давно!

Потом счастья не стало. Бывший муж пропал без вести и исковеркал всю мою жизнь, заставил медленно подыхать от тоски.

Ринат не просто пропал, но предал и бросил меня на растерзание своих криминальных дружков. Меня и маленького сына, который тогда жил только внутри меня, в животике.

Я отгоняю прочь шумные и грязные воспоминания о налётах тех, кому задолжал муж. Они хотели вытрясти из меня деньги любой ценой.

Когда меня прижали со всех сторон, мне пришлось обратиться за помощью к деспотичному, жестокому тирану – отчиму.

Отчим с новой женой никак не могли завести ребёнка и не хотели брать чужого малыша из дома малютки.

Отчим предложил мне сделку, пообещал рассчитаться со всеми долгами, спасти жизнь мне и Ване...

Однако ценой спасения стал отказ от прав на сына.

Как только я родила, отчим отобрал у меня Ванечку.

Я работаю, едва свожу концы с концами, расплачиваюсь за однушку, взятую в ипотеку.

Изредка у меня бывают встречи с сыном. Мне позволяют приходить иногда в дом отчима, в качестве его падчерицы. Моё сердце обливается кровью, когда я вижу Ванечку. Он ещё такой маленький, мой сыночек. Уже произносит первые простейшие слова, но ещё так смешно.

Теперь у него есть семья и мама, но не я, а новая жена моего отчима.

Босс знает, что мой ребёнок воспитывается в другой семье, но подробности ему неизвестны.

– Варя, ты выглядишь расстроенной.

– Всего лишь хотела увидеться с сыном, – говорю пересохшим голосом. – Всё в порядке.

– Я в себе уверен, что ты не говоришь мне всей правды, – босс скользит раздевающим взглядом ниже, на мои руки, лежащие на коленях. – Может быть, ты всё же примешь моё предложение?

Андрей Николаевич – мой босс. Он претендует на большее и хочет завести со мной отношения. Но я знаю, что босс женат и не готова стать содержанкой состоятельного мужчины, даже если в моей жизни чёрная полоса никак не заканчивается.

– Не думаю, что у вас получится мне помочь, – говорю с сомнением. – Мой отчим очень влиятельный и жёсткий человек.

– У меня есть один знакомый. Влиятельный. Не хуже твоего отчима, – Андрей Николаевич целует меня в макушку. – Мы можем подумать над этим.

– Мы? – переспрашиваю.

– Да. Ты и я. Мы.

– Вы – мой босс!

– Я хочу быть не только твоим боссом!

– Но вы женаты!

– Мой брак не проблема. Он не станет помехой ни для интима, ни для заботы о тебе. Я могу решить твои проблемы. Всего лишь согласись быть моей... – предлагает открыто, навязывая условия.

За всё приходится платить. В этом мире на всём болтается бирка с ценой: на товарах, на отношениях, даже на жизнях...

Я отрицательно качаю головой.

– Я всего лишь работаю на вас. Не давите на меня, пожалуйста... Нет и не будет никаких «мы»...

- Ты не знаешь, от чего отказываешься. Позволь показать тебе?

- Мне это не нужно, - говорю я, боясь, что Андрей скажет непоправимое и всё осложнится.

- Как скажешь, - усмехается он, делая вид, что ему всё равно.

Андрей отстраняется, пряча ладони в карманы модного пальто. Мой босс - привлекательный мужчина. Высокий, спортивный, уверенный в себе. Он пользуется популярностью у женщин.

Мой ответ ему неприятен.

- Если не хочешь поехать ко мне, то хотя бы позволь отвезти тебя, - предлагает он через секунду.

- Да, пожалуйста. Если не трудно, - добавляю поспешно.

Ехать Андрею придётся через весь город. Из центра практически на окраину. Босс улыбается заводит автомобиль:

- Пристёгивайся, красотка...

Я начинаю думать, каков лимит у моих отказов? Сколько раз я могу сказать боссу «нет» и не вылететь при этом с работы?

Сейчас я мечтаю только о том, чтобы внедорожник Андрея поскорее оказался перед подъездом дома, где я живу.

Но мой босс заставляет машину нарочно неспешно скользить по украшенным улицам города.

Красиво. Ярко. Кажется нереальным миражом. Счастливые, улыбающиеся лица в ожидании наступающего Нового Года.

Я смотрю на часы. Босс хмурится.

- Спешешь?

- Да. Я ещё не закончила перевод договора для завтрашней встречи.

Я немного искажаю правду. Я закончила перевод и даже перепроверила. Но в работе я – долбанный перфекционист, желающий добиться идеального результата.

Не успокоюсь, пока не проверю трижды, что всё в полном порядке.

- Всё пройдёт в лучшем виде. Я в тебе уверен.

Ладонь Андрея плавно перекачывает на моё колено, сжимая его в горячие и надёжные тиски.

Наверное, с ним было бы проще. Он умеет быть разным. Уверена, что и быть домашним у него тоже хорошо получится. Но мне сложно довериться. Чувство страха поселилось внутри и не даёт сделать шаг вперёд.

Так, как сейчас, намного проще. Но уже становится сложнее с каждым затянувшимся взглядом Андрея, полным ожиданий и откровенного мужского голода.

Если так пойдёт и дальше, мне придётся уволиться и искать новую работу.

Проходит ещё минут сорок, томительных, тягучих...

Наконец, внедорожник босса тормозит возле подъезда дома.

- Увидимся на работе!

Андрей перехватывает меня, целуя в губы, и напористо пытается превратить лёгкий поцелуй в тягучий.

- Не надо. Не надо, Андрей... – шепчу с нарастающим страхом, потому что мужчина не собирается меня отпустить.

Через миг он прислушивается к моей просьбе и отпускает, но недалеко и ненадолго.

Я торопливо выскальзываю из салона авто, а босс догоняет меня со словами:

– Я провожу, – бросает мне небрежно и цепляет под локоть.

Он удерживает крепко и сильно, не давая возразить.

– Мне нужно пройти всего три лестничных пролёта.

– Всего три пролёта, но куча возможностей для какого-нибудь уroda... – объясняет он, немного нервно добавляя. – Я же могу снять для тебя квартиру в престижном районе. Почему ты упрямишься?

– Андрей, я не ваша содержанка и никогда ей не стану. Меня устраивает собственное жильё...

– Хорошо. Но я всё же провожу тебя до квартиры, – упрямо говорит босс и требовательно протягивает руку, ладонью вверх.

Я отворачиваюсь, вручая ему ключи с брелоком от домофона.

До того, как мой муж ударился в бега, мы жили в престижном районе. Просторная квартира, модно обставленная.

Сейчас у меня однушка в хрущёвке. Район, не близкий к центру. Андрею приходится делать огромный крюк, чтобы доставить меня в целости и сохранности до дома.

Босс открывает двери квартиры ключами, но не торопится мне их отдавать. Греет в широкой ладони, смотря мне прямо в глаза.

Немногим ранее он сказал, что три лестничных пролёта – это куча возможностей для уродов. Но открытая дверь – возможность для него остаться на ночь.

Он прямо намекает на неё зовущим взглядом.

- Андрей, верните мне ключи... - прошу я.

- Не ломайся, Варя... Тебе понравится, - улыбается босс, наступая на меня.

Слышится лёгкий звук торопливых шагов. Кто-то спускается с четвёртого этажа.

- Верни ей ключи! - слышится резкий, низкий голос с хриплыми нотками.

От них моё сердце резко подпрыгивает в груди и начинает колотиться в сумасшедшем ритме.

- Ринат?

Боже мой... Ринат!

Мой бывший муж. Живой!

Глава 2

Варя

Ринат спускается, перепрыгивая через ступеньку, и останавливается около нас.

Я хаотично разглядываю лицо любимого и ненавистного мужчины. Теряюсь в том, что осталось прежним, а что изменилось.

Мой муж.

Он жив и он стоит здесь!

Я всё ещё не могу поверить, что он - реальный, а не привидевшийся мне в бреду!

Обычно короткие тёмные волосы, сейчас достаточно отросшие. Щёки и подбородок покрыты небрежной щетиной. Его мужественное, решительное лицо сейчас сильно перекошено от злобы.

Зеленовато-карие глаза смотрят голодным волком.

– Ключи верни, тупой утырок! – рычит он.

– Ты кто такой? – не отступает Андрей, уводя руку прочь.

– Андрей Николаевич, вам лучше уйти, Андрей! Уходите, – выдавливаю едва слышно.

Я знаю мужа слишком хорошо. По едва заметным признакам понимаю, что он в бешенстве, хоть он и не имеет никакого права злиться на других мужчинах около меня.

Ринат лишился всяких прав на меня.

Но это редко когда останавливало Рината. Он всегда пёр напролом и брал желаемое.

– Сваливай нахрен! Пока жив, – презрительно цедит бывший муж, оглядывая Андрея.

За миг он преодолевает оставшиеся метры расстояния, хватая меня за запястье, поднимает руку, разглядывая пальцы. Ищет обручальное кольцо?!

Но там его нет!

– Всё-таки сняла, – усмехается нехорошо и опасно.

– Варь. Кто он? – требовательно спрашивает Андрей.

– Это мой муж. Андрей, я была замужем. Он пропал, но вернулся. Верните мне ключи... Вам лучше уйти! – шепчу я, разжимая пальцы Андрея, сомкнутые вокруг

ключей.

– Я не оставлю тебя с ним наедине! – упрямится босс. – Ты только погляди на его рожу! Вылитый уголовник!

Ринат делает неуловимое движение. Всего лишь отодвигает полы кожаной куртки. Обманчиво мирное движение.

Расслабляться не стоит даже на миг. Ринат показывает пистолет, торчащий из-за ремня джинсов.

– Ты больной? – спрашивает Андрей, всё ещё не веря в опасность.

Он вырос иначе и наверняка привык решать проблемы цивилизованным путём.

А я знаю своего мужа. Всегда знала и хорошо понимала, за кого выходила замуж.

– Нет. Он просто сумасшедший. Андрей, спокойной ночи.

– Но...

– Всё нормально, правда. Завтра я буду на работе вовремя. Не переживайте.

Я подталкиваю его в спину.

– Варь... – оборачивается, не желая уходить.

– Уйдите. Прошу. Не усложняйте ситуацию, – шепчу я, посылая умоляющий взгляд.

– Что происходит? – упрямится, не желая уходить.

– Я всё объясню. Потом.

– Точно?

– Да, конечно.

– Завтра ужин, не забудь, – напоминает босс, имея в виду ужин с деловыми партнёрами.

Но я чувствую, как накаляется атмосфера в подъезде, ведь муж, услышав слово ужин, явно решил, что я кручу роман со своим начальником.

– Всё остаётся в силе, я буду на ужине, – соглашаюсь и чувствую себя так, словно только что подписала свой смертный приговор.

Мой босс всё-таки уходит. Медленно и нехотя, увеличивая и без того затянувшееся ожидание.

Только когда внизу хлопает дверь подъезда, закрывшаяся следом за боссом, я разворачиваюсь, подставляясь всем телом под слова мужа, едва сдерживающего ярость:

– Я тебя искал. Привет, Фея.

Отрицательно качаю головой.

– Уже не фея. Крылышки сгорели.

Мы смотрим друг другу в глаза и молчим. Почти задыхаюсь от недостатка свободного воздуха. Я знаю своего мужа и в то же время он мне чужой.

Тело дрожит от сильного страха перед мужчиной, который стоит около меня. Я собираюсь с силами, чтобы сказать ему:

– Ринат, тебе нечего здесь делать. Уходи.

– Уйти?! Прогоняешь меня?! Ты до сих пор моя жена!

– Наш брак расторгнут. Ты не имеешь никакого права находиться рядом со мной!

Ринат игнорирует мои слова и грубо заталкивает меня в квартиру.

– Хочешь ты этого или нет. Но разговор состоится! – рычит мне в лицо, вжимает в стену, словно изголодался по мне и нашей близости.

– Закрой дверь. Она нараспашку, – прошу ослабевшим голосом.

Он отходит на метр, а я, щёлкнув выключателем, отхожу вглубь коридора. Отойдя на безопасное расстояние, я пристально вглядываюсь в лицо мужа.

Он сильно изменился – стал ещё суровее. Из глаз пропала лёгкая, задорная смешинка, всегда привлекающая меня.

Сейчас в его глазах только плохо контролируемая ярость и злоба. Ринат проходит в квартиру, обводя единственную комнату взглядом, полным безразличия и непонимания.

Удивлён тем, как я живу?! И долго он собирается косить под дурачка, не знающего, в руках кого он меня оставил?!

Ринат зол, но и во мне набирает обороты шторм обиды на мужчину, бросившего меня и нашего ребёнка.

Я прохожу в комнату, садясь в кресло, напротив Рината.

Даже не разуваюсь. Ковра в моей квартире всё равно нет, и снег с подошвы сапог подтаивает прямо на линолеуме, становясь лужицами воды.

– Где наш ребёнок?

Глава 3

Варя

– Нас больше нет. Как нет и ребёнка, – выплёвываю правду, с ядовитой усмешкой.

– Это не смешно. Где мой сын?

– И у тебя теперь нет сына, – спокойно говорю я.

Удивляюсь равнодушию в собственном голосе. Думала, что сорвусь, говоря об этом вслух. Сорвусь в слёзы, истерику, крик... Но не происходит ничего.

Просто перегорело.

Кажется, я уже выплакала своё Мёртвое море слёз.

– Что за дичь ты несёшь? – почти кричит муж.

Он вскакивает, делает нервный круг по комнате, криво усмехается:

– Ты меня похоронила! Сегодня я был на своей могиле...

– А где ты был эти два года?!

– У меня были дела, – выделяет последнее слово.

Раньше Ринат всегда говорил «У меня дела...», когда у него были проблемы.

Значит, эти два года муж тонул в проблемах? Но почему, если он был жив, не давал о себе знать?

– Ты пропал. Ударился в бега. Меня несколько раз приглашали на опознание. Знаешь, как это было нелегко?

Перевожу дыхание, чувствуя, как к горлу подкатывает горечь.

– Где. Мой. Сын, – говорит почти по буквам, чеканя слова. – Спавила сына, чтобы встречаться с любовниками?

– Думаешь у меня их много? Два, три, десять? Сколько, по-твоему, у меня было мужчин за это время?

Муж подлетает ко мне, зависая угрожающим облаком. Сминает пальцами дерматиновую обивку на подлокотниках кресла.

– Я не шучу. Мне сейчас не до шуток, Варя!

– Я тоже не шучу, Ринат. Сына у меня теперь нет. Нет квартиры, нет машины, нет денег, нет обручального кольца... Всех дорогих цацок, что ты дарил, тоже нет. У меня нет ни-че-го.

Улыбаюсь, смотря на его лицо. Он виноват. Бросил меня на произвол судьбы. Вернулся с гневливым упрёком во взгляде и требует чего-то!

Послать бы его на все четыре стороны. Но я всё равно люблю его лицом.

Просто Ринат был у меня первым. Первая любовь, первый мужчина, первый повод пойти против диктата отчима...

Ринат – ни капли не хороший парень и никогда им не был. Отпетый хулиган и нарушитель порядка, вечно целящийся в звёзды и поворачивающий мутные схемы.

Но всё равно он для меня – особенный, любимый и ненавистный одновременно.

Я люблю его до сих пор. Преступно сильно и обречённо.

Но и ненавижу за то, что по его вине я лишилась своего сына.

– У меня нет ничего, – повторяю я. – Ни сына. Ни мужа.

– Нет мужа? А я тогда кто по-твоему?

– Не знаю. Может быть, дурная тень из моего прошлого?

– Послушай, Фея... – обхватывает пальцами подбородок, держа в стальных тисках. – Куда ты дела моего сына?

Царапаю его запястье ногтями. Появляются красноватые полосы, а он всё ещё давит. Только когда я издаю сдавленный стон боли, Ринат отпускает руку.

Хмурится, словно теряясь, что причинил мне боль. Он же никогда не делал так. Но сейчас его срывает злобой, ревностью и непониманием. Таким искренним, что хочется смеяться и аплодировать ему стоя за прекрасную актёрскую игру.

– У меня не было выбора. Пришлось отдать сына Вадиму. Теперь он воспитывается в его семье.

– Кому? – переспрашивает и тут же отвечает сам. – Отчиму?

– Да, ему. Я написала отказную. Отчим и его новая жена – усыновители Вани.

Ринат резко отходит прочь. По его тугим, скованным движениям понимаю, что скоро распрямится пружина, которая была сильно сжата чересчур долго.

Достаётся шкафу со стеклянной дверью. Под звон осыпающегося стекла звучит отборный мат мужа.

– Почему ты это сделала? Тебя так задело то, что я пропал? Решила профукать всё? Абсолютно всё, даже нашего ребёнка? – рычит он. – Почему ты так сделала?! Почему?!

– Почему? Спроси у своих дружков, Ринат.

– У каких дружков? – взрывается он.

Он ходит кругами, как дикий зверь по клетке, не решается подойти ко мне, боясь сорваться.

– У тех самых дружков, которым ты задолжал огромную сумму денег.

– Тогда всё пошло наперекосяк. Но я же отправил к тебе своего лучшего друга! Шум отвёз бы тебя в безопасное место! – говорит Ринат. – Шумов сказал, что ты кинула его... Что тебя не было на месте!

– И ты так легко поверил ему?! Где ты был эти два года, Ринат?! ГДЕ?!

Он молчит и словно запирается внутри. Я не знаю, что стряслось, но чувствую, что было нечто страшное и неподвластное его воле.

Иначе бы он приехал.

Подумав так, я начинаю злиться на себя, что оправдываю Рината и его действия. Он не говорит мне ничего, но я уже выстраиваю оправдание!

Так нельзя, Варя... Он разрушил мою жизнь до самого основания.

– Твой так называемый друг, Шумов Валерий, и привёл ко мне тех, кому ты был должен.

– Я не знал.

– Или не хотел знать? Тебя же не было рядом. Ты не отвечал на звонки. Телефон отключен всё время...

– Так надо было. Мне необходимо было исчезнуть на время! – резко заявляет муж.

Он не желает оправдываться и чувствовать себя виноватым в распаде семьи. Гораздо проще обвинить меня.

– Так где сейчас мой сын, Варя? – спрашивает муж.

Я уже отвечала ему. Неужели он не верит, что мне пришлось отдать Ваню?!

Мне трудно совладать с собой под настойчивым, обвиняющим взглядом мужа.

Я опускаю взгляд, рассматривая идеальный маникюр нежно-лавандового цвета.

– Поговори со мной, Варя, – Ринат называет по имени, игнорируя ласковое прозвище «Фея», который сам же мне дал. – Где всё, что оставалось при тебе?

– Что именно? Деньги из сейфа, дорогие украшения? – перечисляю я. – У твоих дружков. У тех, которым ты сильно задолжал. Они вытрясли всё это из меня. Очень и очень быстро.

Всего-то нужно было...

Я заглатываю слова. Не хочу говорить об этом вслух.

– Что? – взгляд мужа становится немного осмысленным. – Я всё рассчитал! Ты должна была улететь в Испанию, до тебя никто бы не добрался. Я бы всё решил... Потом забрал тебя.

– Но этого не произошло. Ты доверился не тому человеку! Понадеялся на лучшего друга, а он предал тебя. Иногда так бывает, представь себе? И все твои планы летят к чертям. Вернее, не так! – усмехаюсь, переводя взгляд в сторону. – Твои планы остались при тебе, ведь ты залёг на дно и отлежался очень успешно. Тебя не было очень долго.

– Что случилось?

Я молчу. Молчу слишком долго и выбиваю своим молчанием Рината из привычных рамок поведения.

– Не молчи! Ну же! – требует он. – Что произошло с тобой?!

– Ринат, ты как будто первый день живёшь на этой земле! Ты же сам возвращаешься в криминальной среде. Ты прекрасно знаешь, как обращаются с должниками. Если не получается стрясти деньги с должника, выбивают всё до последней копейки из его близких... У тебя из близких есть только я. Вернее, была.

– Тебя били?

- Нет.

- Насиловали? – уточняет он.

- Не били и не насиловали, – выдавливаю из себя. – Припугнули словами.

Я говорю вслух только это и пытаюсь заглушить воспоминания того дня, когда в квартиру ворвались несколько вооружённых мужчин. Они порвали на мне одежду и заставили стоять обнажённой. Они смотрели на меня, сыпя гнусными, грязными обещаниями пустить по кругу, пока переворачивали всё вверх дном в поисках спрятанных денег.

- Я не знал, что всё пойдёт прахом. Когда Шумов сказал, что ты слиняла, я решил, будто ты заупрямилась, как всегда, – Ринат пускает грубоватую усмешку. – Не думал, что до тебя доберутся. Я предупредил Шумова, чтобы он впрягся за меня. Шумов сказал, что всё решит.

Я смеюсь громко.

- Варя, да что с тобой? Почему ты смеёшься постоянно, а?! Поговорить нормально не можешь?

Шумов Валерий был одним из тех, кого я чаще всего видела рядом с Ринатом. Вид у Шумова был, как у тёртого и битого жизнью мужчины с уголовным прошлым.

Меня никогда не пугало забористое и хулиганское прошлое мужа. Я знала, что не всё, чем он занимается, вполне законно. Но это не касалось меня.

Ринат никогда не тащил «работу» в дом. Его род занятий представлялся мне опасной игрой взрослого мальчишки.

Варя

Я знала, что могу быть спокойной рядом с Ринатом. Он казался мне сильным и способным решить любую проблему. Я считала, что за ним, как за каменной стеной. Была уверена, что он всегда будет рядом и оградит меня от всего. Поэтому меня не пугали клички, случайно услышанные из телефонных разговоров. Шумов, Кислый, Тяпа...

Шумов появлялся с Ринатом чаще всех остальных.

- Да, Шумов всё решил.

Шумов решил держаться в стороне и не злить больших и важных людей из криминального мира, которым задолжал мой муж. Друг мужа просто выдал им меня.

Он пришёл в квартиру и привёл с собой серьёзных и злых людей. Злых на моего мужа. Но мишенью для срыва злости стала я.

- Они вошли в квартиру, потребовали с меня твой долг.

- Ты не должна была открывать дверь. Никому. Неужели неясно?

- Неясно, что даже Шумову нельзя было доверять? Откуда я должна была узнать, что он перешёл на другую сторону?!

Ринат замирает посередине комнаты каменной глыбой. Он зол и взбешён. От него веет дурной, плохо контролируемой агрессией.

Ему проще поверить, что его Фея просто по глупости прогуляла все деньги, прокутила состояние и избавилась от сына, чем принять факт предательства со стороны друга.

- Ты говорил, что Шумову можно верить. Ты считал, что Шумов решил вопрос. Он решил проблему именно так. Когда они вошли, он сразу же ушёл. Они отобрали у меня всё, что нашли ценного в квартире - деньги, драгоценности, ключи от

машины... Мне дали короткий срок, чтобы собрать деньги.

Я содрогаюсь всем телом, вспоминая, каким способом ублюдки предложили отсрочить возврат долга на две недели. Предложили стать их куколкой для развлечений в постели. Я отказалась.

Мерзавцы мгновенно сократили срок уплаты долга до трёх дней и ушли, но напоследок выпотрошили всю мягкую мебель, перебили посуду и задушили шнурком моего кота, повесив его тельце на дверной ручке.

- Через три дня они вернулись. К тому сроку я нашла деньги.

Море слёз, часы переживаний, миллионы секунд отчаяния и безысходности...

Но на словах всё укладывается в минуту или около того.

Так просто.

- Я позвонила Вадиму. Рассказала всё. Он помог. Но забрал ребёнка. Вот и всё.

Ринат смеётся. Зло и отчаянно.

- Так просто, Фея?

- Да. Так просто.

Я бы ни за что не позвонила ему, если бы был другой выход. Но выхода не было.

Зато был Вадим - состоятельный и жёсткий, затаивший обиду за то, что я пошла против него и сбежала из дома, с Ринатом, наплевав на учёбу, светлое будущее и состоятельного жениха, которого мне подобрал отчим...

Воспоминания проносятся глазами за считанные мгновения. Но вслух я сказала всего несколько слов, опуская подробности.

Ринат останавливается напротив меня, словно находит точку опоры.

– У тебя, кроме денег, остались ещё квартира и машина. Зачем продала?

– Я отдала всё, Ринат. Твои дружки выгребли все деньги и драгоценности. Все. Можно сказать, что я в тот же вечер продала и квартиру, и машину. Задёшево продала. За бесценок! Прости меня, да?

Ринат недоумевающе смотрит на меня. Морщит лоб. Он явно плохо соображает сейчас из-за сильного эмоционального шторма.

А я добиваю его словами:

– Прости за то, что не сохранила нажитое тобой имущество, Ринат. Ты отлежался на дне и вернулся, когда все проблемы растаяли, как дым, а я – вот... – обвела рукой убогую однушку. – Живу очень просто, хожу на работу. Изредка вижусь с сыном, когда Вадим позволяет.

– Кто он такой, чтобы решать, когда можно видаться или когда нельзя?! Никто! – злится Ринат.

– Вадим – мой отчим... Тот, кто помог в трудную минуту.

– Не помог! Выставил цену!

– Неподъёмную для тебя? А мне каково, Ринат? Не подумал? Или ты считаешь, что я была рада отдать сына?

Ринат резко подходит ко мне, усмехаясь. В глазах закручивается воронка из ярости и сомнений. Он всё ещё никак не может отойти от мысли о другом мужчине, с которым он застал меня.

К тому же Ринат правильно почувствовал, что Андрей не просто мой босс, он претендует на большее и мечтает затащить меня в постель.

Ринат пытается найти выход из заколдованного круга одних и тех же мыслей. Но при каждой попытке его опять утягивает на дно. На то же самое дно грязных мыслей обо мне.

– Думаешь, что я живу и развлекаюсь?!

– Кто знает, Фея. Кто знает... Ты выглядела так, словно я помешал вам уединиться.

– Ты не помешал, Ринат. Ты опоздал! – ровно отвечаю я. – Опоздал на целую жизнь!

Муж быстро подходит и взрывается за секунду, навалившись сверху, подминая под себя.

– Сколько мужиков сменила, пока меня не было?! Сколько их было? Говори! – требует и рывком задирает платье до самой талии.

Крупные пальцы мужа дрожат на моих бёдрах, сминая их жёстко и властно.

Я могу с закрытыми глазами описать руки мужа – разворот плеч атлета, прокачанные бицепсы, крепкие запястья и узловатые пальцы, с крупными, ровными ногтями. У Рината широкая ладонь с переломанной и запутанной линией жизни и сбитые неединожды костяшки пальцев.

Он никогда не церемонился с интимом. Даже меня в первый раз он получил лишь напором и почти силой вырвал согласие. Просто взял, откровенно говоря, и обрадовался, когда понял, что присвоил меня первым.

Стал единственным.

Решительный и упорный во всём.

Однако сейчас он не решается сделать движение. Впервые медлит. Как будто боится запачкаться памятью моего тела о другом мужчине или о других моих мужчинах, которых он себе нафантазировал, явно не веря, что я могу быть одна на протяжении двух лет и не подпускать к себе никого.

Он меня предал и разрушил, уничтожил всё хорошее во мне.

Любить его – неправильно, желать – ещё хуже.

Но глядя на бывшего мужа, я снова испытываю прилив страсти, от которой по телу проносится ток желания и стягивает узлом низ живота. Ринат наваливается корпусом и набрасывается на мой рот в алчном поцелуе, заставляя испытывать эмоции, которых я не чувствовала уже очень давно. Тону и захлёбываюсь в его поцелуе-укусе, становящимся безжалостным и чувствую, как он избавляет меня от одежды.

Понимаю, что зашла слишком далеко. Я не планировала так...

О боже...

Пытаюсь вырваться из силков тягучей страсти, но Ринат крепко пригвозждает меня к креслу.

– В чём дело?

– Я не хочу тебя! – пытаюсь оттолкнуть мужа.

– А я чувствую, что хочешь. Вспомнишь, как это было со мной, Фея.

Он пристально смотрит мне в глаза. Его руки оживают на моём теле. Я теряю возможность сопротивляться.

Меня пронизывает тоской по нему и желанием, становится слишком жарко. Только сейчас понимаю, что я даже не сняла пальто, как будто зашла в гости в чужой дом на минуту и почему-то задержалась.

Муж рывком подтягивает меня под себя, наклоняется массивным телом.

Я словно просыпаюсь, только когда он сбрасывает куртку и стягивает джинсы. Раздаётся характерный звук упавшего пистолета.

Грохот отрезвляет меня, но мужу плевать. Он подчиняет меня своему желанию, необузданному и дикому.

– Чёрт! Ринат! Прекрати! – кричу, бесполезно пытаюсь вырваться из капкана.

Но не получается.

– Тише, Фея. Тише. Ты же знаешь, как нам сладко вдвоём, да? И сейчас будет хорошо-о-о-о...

С моих губ срываются всхлипы. Я давно не была с мужчиной и сейчас чувствую себя так, будто это первая интимная близость в моей жизни.

– Скажи, что скучала. Не могу поверить, что ты не думала обо мне... – шепчет он, стараясь быть осторожным, поглаживает шею, целуя.

Но надолго его выдержки не хватает. Муж приподнимается, окончательно вдавливая к креслу прессом своего сильного, тренированного тела.

– Я так сильно скучал по тебе, Варя, – выдыхает он.

Муж покусывает мои губы, раздвигает рот языком. Он целуется жадно и захлёб, словно пьёт из меня.

– Вспоминай, как это – принадлежать мне.

– Я и не забывала, – срывается с моих губ протяжным стоном.

Протягиваю руку, обнимая его за шею.

Я выгибаюсь навстречу Ринату, открываясь для него. Ожидание чего-то большего колотится под кожей, шумит в голове и мешает здраво мыслить.

С Ринатом всегда так – это буйное помешательство. Иногда аморальное и непристойное, но всегда со сладким финалом.

Он – сумасшедший и несдержанный.

Мы не были вместе слишком долго. Мы знаем друг друга до самой последней, крошечной родинки на теле.

Я знаю его тело так же хорошо, как своё.

Дрожь и радость узнавания по родному человеку.

Я по нему не просто соскучилась. Я по нему истосковалась и умирала, но так и не умерла до конца.

Сейчас он грубо и жёстко возвращает меня к жизни, заставляя вновь желать и хотеть его. Быть с ним. Играть по его сценарию.

Я понимаю, что так неправильно, но откликаюсь на знакомые и такие желанные прикосновения.

Сдержать удовольствие внутри не получается. Ринат тут же поглощает звуки обоюдного наслаждения, накрывая мои губы и целуя.

Удовольствие слишком острое и яркое. Немного болезненное. Я начинаю биться в припадке жаркого экстаза, одного на двоих.

Мгновением позже я понимаю, что защиты не было.

Однако, похоже, что за это переживаю только я, а Ринат просто наслаждается моментом и утягивает меня вниз, на пол, уложив на себя.

– Как же я тебя люблю. Ты бы только знала...

Пауза с длинным, шумным выдохом.

– Я тебя люблю. А ты похоронила меня.

Глава 5

Варя

– Я тебя люблю. А ты похоронила меня.

Хочется возразить, что это была не я, а мой отчим, Вадим.

Похоронить мужа было одним из условий, поставленных им. Он потребовал, чтобы я признала смерть мужа, якобы это нужно для того, чтобы меня прекратили преследовать криминальные дружки Рината.

Тогда я была слишком напугана, чтобы рассуждать здраво и думать, так ли нужно было следовать этому требованию?

Сейчас Ринат жив и недоволен тем, что числится среди умерших.

Хочется сказать, что у меня не было выбора. Но хочется вяло и неспешно. Лень ворочать языком.

Я молчу. Вдыхаю тяжёлый запах разгорячённого тела Рината.

Втягиваю его в себя – мускусный, резкий запах моего мужчины.

Когда-то в прошлом мне хотелось пахнуть только им, одним.

Но сейчас мне хочется другого, я мечтаю смыть с тела память о его прикосновениях.

– Этого не должно было произойти.

Пытаюсь встать. Ринат ловит мою ускользающую ладонь.

– Я Шумова из-под земли достану. Эта гнида ответит за всё.

– Шумов ответит? За что? За то, что ты в очередной раз влез не туда, куда следует? Шумов тебя заставил? Или ты сам? Ринат...

– Я вернулся и я решу все проблемы. Верну нам семью, – обещает Ринат. – Я ничего не слышал о Шумове. Но Тяпа, кажется, ещё при делах, в городе. Я через

него пробью всю инфу.

Я вдыхаю полными лёгкими и заставляю себя успокоиться.

– Мне не хочется ничего из того, что было. Не хочу ничего знать о Шумове, Тяпе или Косом. Это твои ребята, друзья или братки... Твоя жизнь. Не моя. Я, только потеряв сына, поняла, что наши отношения были обречены с самого начала. Рано или поздно это бы произошло. Это или что-то другое.

Ринат сжимает мои пальцы крепче, протестуя.

– Отпусти. Мне больно, Ринат. Отпусти...

Он разжимает пальцы. Я встряхиваю кистью руки, разминаю посиневшую кожу на фалангах.

– Извини, я дурной без тебя, Фея.

Бывший муж тянется к моей руке, целуя. Нежные, осторожные касания его губ контрастны по сравнению с недавним животной близостью.

Понимаю, что так и не разделась, стягиваю пальто. Поворачиваюсь к мужу спиной.

– Тебе нужно уйти. Немедленно.

– Я не хочу. Я с тобой быть хочу. Сына увидеть... Я только этими мыслями жил всё это время. Жил тобой.

Я распахиваю дверцы шкафа, перебирая вещи.

Пальцы дрожат.

Я теряюсь в выборе, не понимая, какую вещь хотела достать совсем недавно и зачем вообще открыла шкаф.

- Варь...

Муж поднялся с пола и обнимает сзади, утыкаясь носом в шею.

- Давай поговорим? Всё можно исправить, правда?

- Нет, Ринат. Некоторые вещи уже не исправить.

Достаю наугад футболку со штанами.

- А некоторые не хочется исправлять.

Он встаёт у меня на пути, не давая пройти, запирает в клетке тугих объятий.

- Может быть, ты меня похоронила, Фея, и даже справила мои похороны, но я, представь себе, ещё жив. Вот тут перед тобой стою. Я - живой, Варя. Я - твой муж.

- Не я тебя похоронила, а Вадим. Пусти.

Отпихиваю его раскрытой ладонью.

- Пусти меня, Ринат. Я не шутила, когда сказала, что не хочу ничего. Всё умерло. Всё.

- Да ну? Только что ты тоже умирала, когда стонала подо мной? Нам хорошо вдвоём, милая. Так хорошо не бывает с тем, на кого плевать!

Я глубоко вздыхаю. Ринат такой упёртый, что с ним трудно совладать. А я сегодня так устала. Чёрт побери, был тяжёлый и выматывающий день.

Я замираю на месте. Ринат считывает моё смирение и придаёт ему иное звучание.

Муж прокладывает дорожку влажных поцелуев по шее.

- Бывает, - внезапно говорю я.

Бывший муж недоумевающе смотрит на меня.

- Ты говорил, что так хорошо не бывает. Ты ошибаешься. Недавно мне тоже было очень хорошо и совсем не больно...

Я вру Ринату, смотря в лицо, но словно сквозь него. Ведь я ни с кем не была за эти два года и, наверное, не смогла бы.

Моя первая любовь оказалась единственной, сильной, но отравленной предательством и расставанием.

- Нам хорошо! - говорит упрямо.

- Мне и с другим было неплохо. Удовольствие - есть удовольствие, я и не заметила разницы в финале.

Ринат разжимает объятия. Он из тех, кто желают быть лучшими во всём. Ринат был у меня первым мужчиной и априори считал, что я буду хранить ему верность.

Я и хранила её, эту идиотскую, никому не нужную верность, пока не поняла, что превращаюсь в тень, действующую, как машина-автомат.

- Ты говоришь о том смазливом типе? - прищуривается муж. Наклоняется, поднимая пистолет. - Значит, мне нужно уйти?

- Уходи. Здесь больше нет места для тебя, - как можно твёрже заявляю я. - Ни в моей квартире, ни в моей жизни.

Муж резко набрасывает на плечи потёртую кожаную куртку и идёт на выход из квартиры.

Напоследок он обнимает меня обжигающе горячо и невозможно крепко. Так умеет обнимать только он, мой любимый-ненавистный муж.

– Я найду способ вернуть тебя.

Как только за Ринатом захлопнулась дверь, я приняла контрастный душ и мои мысли перестали напоминать сбившихся в кучу овец.

Потом я вожусь на кухне, прокручиваю в голове разговор с Ринатом и произошедшие события. Пальцы привычно колдуют над медной туркой.

Обжигающе горячий кофе, с корицей и гвоздикой. Запоздало понимаю, что слишком поздно для крепкого кофе.

Смеюсь вслух над своими мыслями: у меня есть проблемы поважнее, чем не вовремя выпитый кофе.

Сегодняшний вечер бьёт все рекорды. Сначала я едва увернулась от Андрея, но была поймана Ринатом.

Он жив и он вернулся! Его появление можно назвать чудом! Если бы можно было изменить хоть что-то из моего прошлого...

Но слишком поздно сожалеть о содеянном.

Наша близость была неправильной и порочной. Страсть вспыхнула, как отголоски былых чувств.

Надеюсь, что этого больше не повторится.

Ринат утратил своё право вмешиваться в мою жизнь.

Телефон начинает звонить.

Вздрагиваю.

На экране высвечивается имя контакта «Босс».

– Алло?

- Варвара? – облегчённо выдыхает в трубку. – Всё в порядке?

- Жива и здорова, – вслух.

«Сердце в клочья», – добавляю мысленно.

- Варь. Я мало что знаю, но появление этого мужчины кажется мне опасным.

- Андрей Николаевич, спасибо вам за заботу. Но как вы поняли, я в полном порядке – жива и здорова.

- Всего лишь хотел убедиться, что с тобой всё в порядке, что ты дома.

- Да, я в квартире.

- Одна?

- Да, – отвечаю с небольшим раздражением.

- Он ушёл? На самом деле ушёл? – пытается меня начальник, и терпение начинает лопаться. – Кстати, я далеко не уехал. Стою позади твоего дома. Хочешь, поднимусь?

Что?

- Не надо... Я не пущу вас к себе.

- Но его ты впустила, – усмехается мужчина. – Я хуже, да? Не такой борзый? Стоит добавить очков наглости? Я умею.

- Знаю, Андрей. Только ничего добавлять не надо. Нам просто надо было поговорить...

- Успешный вышел разговор?

Я прикусываю губу. Меньше всего это было похоже на разговор, Андрей Николаевич. Это словно допрос. Но мне слишком тяжело на душе и нужно хоть с кем-то поделиться тревогой.

– Это было тяжело, – отвечаю честно. – Но разговор был необходим. Я в полном порядке.

– Хорошо. Но исполни одну маленькую просьбу.

– Какую?

– Я передумал. Это будут две просьбы. Одна меньше другой, веришь?

Согласно киваю, как будто он видит меня в этот момент.

– Я проеду под твоими окнами. Выйдешь на балкон?

Смеюсь.

– Желаете убедиться, что я ещё могу ходить, а не лежу пластом?

Я накидываю пальто и выхожу на балкон, распахивая окно. Машина Андрея останавливается под балконом.

Он вылезает из салона автомобиля и машет мне рукой.

– Послушная.

– Я молодец?

– Определённо, заслужила поощрение. Завтра – встреча с партнёрами. Но вечером поедем в ресторан. Проводим надоедливых и нудных немцев, а потом...

– Что будет потом?

Я задаю этот вопрос, чтобы не молчать. На самом деле мне плевать сейчас, что будет завтра вечером. Все чувства уничтожены в пыль.

- Пусть это станет сюрпризом. Хочу избавить тебя от мыслей о внезапно появившемся муже. О котором ты, кстати, раньше не говорила ни слова.

- Я его похоронила.

- Фигурально? - усмехается.

- И буквально тоже. Но это длинная история и не очень приятная.

- Понял. Вторая просьба - наденешь завтра платье? Красное.

- У меня нет красного платья.

- Есть. Я его купил. Презентую завтра. Не отказывайся.

- Хорошо, - обещаю ему.

Не знаю, зачем я согласилась на это. Ведь босс испытывает ко мне отнюдь не платоническое влечение.

Ему захочется продолжения, а я... я решаю дать шанс Андрею. Он привлекательный мужчина, с ним довольно приятно общаться. Женатый, конечно, но я не собираюсь строить длительных отношений и не претендую на него целиком.

Просто хочу почувствовать себя если не любимой, то желанной.

Желанной кем-то другим, не только Ринатом, от чувств к которому я хочу избавиться и дать понять бывшему мужу, что с его исчезновением жизнь не закончилась.

Андрей прощается и садится в авто. Я провожаю взглядом его машину.

Потом замечаю одинокую мужскую фигуру, идущую по тропинке вдоль дома, он бросает быстрый взгляд вверх. Кажется, смотрит прямо на окна моей квартиры.

Сердце подскакивает вверх.

Ринат?

Уличного освещения недостаточно, чтобы понять, не ошиблась ли я в своих предположениях.

Глава 6

Ринат

– Ринат?

– Да, это я. Открывай, Бекетов.

Начинаю нервничать, потому что приходится разговаривать с видеодомофоном. Приятель хорошо видит меня, а я его – нет, это сильно раздражает.

– Ходили слухи, что ты мёртв. Я был на твоей могиле.

– Я там тоже был. Дерьмо, а не могила. Поросшая травой и ни одного букета. Фигово ты к своему приятелю на огонёк заглядываешь!

– Ты же знаешь, что я не дружу с мертвецами, – безразлично отзывается Бекетов.

– Впустишь?

– Придётся. Слишком долго торчишь рядом с воротами моего дома, чтобы это можно было принять за простое попрошайничество. Заходи, – командует Бекетов и отключается.

Хозяин дома встречает меня на пороге двухэтажного коттеджа.

- Выглядишь, как помойный отброс, - приветствует меня холодно.

- Не поверишь, но чувствую себя точно так же.

Бекетов раскачивается с носка на пятку, одна рука глубоко засунута в карман, а во второй - квадратный стакан со скотчем.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/laks_ayrin/moy-byvshiy-muzh

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)